

НА ПРОТЯЖЕНИИ последнего полувека Константин Георгиевич Паустовский был и остается одним из самых популярных современных русских прозаиков. Художническая щедрость составляла едва ли не самую характерную его черту. Все, чему он был свидетелем, все, что он передумал и перечувствовал за годы скитальчески и напряженно прожитой жизни, он без остатка вложил в свои произведения.

Мир Паустовского движется в пространстве и во времени, приобщая каждого из нас, читающего его книги, к разнообразному числу мест, таких прославленных, как Париж, и мало кому ведомых, как Ильинский омут, к живым страстям и исчезающим делам дней минувших и дней нынешних.

Качества, которыми автор наделил своих многочисленных героев, были свойственны ему самому — писателю спокойного мужества и непреклонной убежденности. Паустовский был большим мастером, тонким стилистом, и этим он дорог читателю. Но особенно близок он ему высокой совестью, нравственной чистотой, кристальной честностью — теми чертами, которые, как завешание, передали нашей литературе великие русские писатели прошлого.

Имя читателям Паустовского воистину легион. Тем или иным страницам его творчества отдавали должное Горький и Роллан, Федин и Всеволод Иванов, Пришвин и Бабель, Альберт Швейцер и Пабло Пикассо.

Прочитав одну из глав «Далеких годов», Иван Бунин писал их автору «о той редкой радости», какую он испытал.

Андрей Платонов восхищался рассказом Паустовского о Мещерском крае и отмечал: «Это и есть собственная страна писателя, открытая им для себя и для нас и открывающая нам Паустовского как истинного художника. В этом рассказе есть простое течение природы, воссозданное Паустовским с такой воодушевляющей прелестью, которая лишь изредка удается художникам слова».

По мнению Михаила Шолохова, Паустовский — «писатель тончайшей наблюда-

тельности и великолепного владения добротным русским языком».

Илья Эренбург говорил о Паустовском:

«Он поражал и поражает меня своей душевной стойкостью. Никогда не изменял он ни народу, ни друзьям, ни себе. Я благодарен ему за мастерство, за взыскательность, за вдохновенность, за редкостную чистоту. Этот мягкий и нежный человек умеет быть удивительно строгим к себе, ограждать высокое звание писателя... Он связывает современную

СОЧИНЕНИЯ КОНСТАНТИНА ПАУСТОВСКОГО

советскую литературу с нашими великими предшественниками, с теми, кого называли «властителями дум», «учителями жизни», «спутниками сердца».

В безупречной человеческой и писательской репутации Паустовского кроется причина его широкой популярности — причина неизменного успеха, каким пользуются его книги у читателя.

В 1957—1958 гг. Гослитиздат выпустил собрание сочинений Паустовского в шести томах. Впервые тогда читатель получил возможность познакомиться с большей частью произведений писателя и воочию увидеть его литературный путь. В шеститомник вошли вещи, не издававшиеся два, а то и три десятилетия, давно ставшие библиографической редкостью — такие, как повесть «Романтики» и роман «Влистающие облака». Впервые были собраны воедино рассеянные по периодическим изданиям, в иных случаях труднодоступных, публицистика и статьи, посвященные литературе и искусству.

В 1967 году издательство «Художественная литература» приступило к выпуску второго собрания сочинений Паустовского в восьми томах. В него, помимо подав-

ляющего большинства вещей, собранных в шеститомнике, вошли три части «Повести о жизни» («Время больших ожиданий», «Бросок на Юг», «Книга скитаний»), роман «Дым отечества» (рукопись его была автором в конце войны потеряна и через двадцать лет найдена одной из читательниц: обо всей этой истории рассказывается в предисловии к роману), рассказы, очерки, статьи, написанные Паустовским за девять лет, отделяющих выход первого тома второго издания от заключительного тома первого издания. Как и первое, второе собрание сочинений было подготовлено самим автором, но при его жизни успели выйти лишь пять томов. Последующие три тома, появившиеся на свет в 1969—1970 гг., были изданы после его смерти.

Два собрания сочинений Паустовского, несмотря на то, что тираж их превысил полмиллиона экземпляров, далеко не полностью удовлетворили читательский спрос. Не все желающие сумели подписаться на него. Как секретарь комиссии по литературному наследию Паустовского могу засвидетельствовать, что в многочисленных письмах почитатели Константина Георгиевича задавали один и тот же вопрос: когда же, наконец, начнет выходить новое собрание сочинений писателя?

Ответом на этот вопрос является третье собрание сочинений Паустовского в девяти томах. Оно включает в себя произведения, входившие в восьмитомник и в дополнительный том. Случилось так, что некоторые вещи, напечатанные в шеститомнике, не попали в восьмитомник. В новом издании этот пробел будет восполнен. Впервые в нем будут опубликованы письма Константина Георгиевича. Новое собрание сочинений предваряет вступительная статья (автор — Г. Трефилова), оно снабжено примечаниями (составленными автором этих строк), отсутствовавшими в восьмитомнике. Подписчики уже получили два тома нового издания. Третий том находится в производстве и выйдет в свет в этом году. Последующие шесть томов появятся в 1982—1983 гг.

Л. ЛЕВИЦКИЙ.